

ЗИНАИДА ГИППИУС

УЛЫБКА

Зинаида Николаевна Гиппиус

Улыбка

Аннотация

«Небесная чаша была не лазурная, а густо-сиреневая от зноя и от желтизны холмистой равнины. Почти в середине сиреневого свода стояло солнце. Оно казалось прорывом в какой-то невозможный мир, откуда на землю лились огненные лучи...»

Зинаида Гиппиус

Улыбка

Небесная чаша была не лазурная, а густо-сиреневая от зноя и от желтизны холмистой равнины. Почти в середине сиреневого свода стояло солнце. Оно казалось прорывом в какой-то невозможный мир, откуда на землю лились огненные лучи.

По дороге, меж нив желтой пшеницы, шли странники. Дорога вилась по холмам, от нижнего селения к тому, что направо, на холме. Видно было далеко и широко, все – в сверкающем зное.

Странники, в желтовато-серых одеждах, с затененными покровами лицами, шли медленно. Они шли вместе, а поодаль за ними следовала женщина.

Шли они давно, давно шла и женщина. Думала, может быть, что они ее не замечают, но все шла, держась вдаль. У странников не было ни посохов, ни мешков. Только один нес под складками своей желтой одежды что-то громоздкое, с острыми углами.

Там, где дорога круто подымалась вверх, стояли у дороги три серых, короткотенных дерева. Под ними – горячие белые камни.

– Учитель, отдохнем здесь! – сказал один из странников, подымая покрывало. Он был стар, сед, лыс. Над добрыми

бледными глазами удивленно круглились брови, собирая в складки лоб.

– Скоро ты устаешь, Яков! – начал быстро возражать другой, в желтом, что нес ящик под одеждой, но замолчал, потому что и третий путник, безбородый, нежноликий мальчик, тоже сбросил покров с головы, а Тот, кого они называли Учителем, подойдя к одному из белых камней у дерева, сел. Нежноликий мальчик опустился у ног Его, на землю. Сели кругом и другие. От тяжести зноя была тишина.

– И что эта женщина все идет за нами? – сказал вдруг один из путников, остробородый, быстрый в движениях. Приложив ладонь ко лбу, он с любопытством глядел на дорогу. – И не больная. Давно идет. Чего ей нужно?

– Лучше бы женщины сидели дома за пряжей и думали, как бедным помогать, – недовольно сказал человек с ящиком, но тоже стал всматриваться в женщину, обернув к ней лицо.

Лицо у него было молодое, темное; черные волосы, слабо завиваясь, падали на лоб, мягкая бородка чуть курчавилась. Глаза были похожи на небо, но бесцветное, и, казалось, человек с таким лицом не может улыбаться. Он и не улыбался никогда. Весь темный был, темный и яркий, в почти яркой желтой одежде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.